

Чэнь Хэ вывалил все свои трофеи из секретного мира из сумки хранения, и на ступеньки зала Вэйян рассыпались светящиеся растения, создавая беспорядок.

Мин Синь, который полулежал, попивая вино, остановился, и его пьяный взгляд на мгновение стал невыразимым:

— Я понял... Не нужно показывать...

Его тон явно говорил о том, что он хотел бы, чтобы котенок поскорее убрал этот беспорядок.

Однако Чэнь Хэ, будто не поняв намека, начал медленно перечислять все эти, на его взгляд, бесполезные низкоуровневые растения:

— Это трехлинейный красный лотос, лечит обморожения, любит тепло, растет в горячих источниках. Это Призрачная Тень, растет в лесу демонических лиан, мы серьезно ранили двух человек, чтобы добыть его. Это траба Жуйцзэ, растет на краю обрыва, старший брат Сяо Бинь сломал ногу, пытаюсь сорвать ее...

Мин Синь сначала хотел прервать, но, услышав последнее, задумался, отхлебнул вина и сказал с явным опьянением:

— У тебя хорошие товарищи...

— Да, в секретном мире все работали вместе, преодолевая трудности, — медленно произнес Чэнь Хэ, затем добавил:

— Учитель, не хочешь ли ты вознаградить своего усердного ученика?

Мин Синь посмотрел на кучу растений, хоть и бесполезных, но добытых с трудом.

Хоть он и не был образцовым учителем, но, учитывая, что это был первый раз, когда его ученик попал в секретный мир и принес столько трофеев, он смягчился:

— Что ты хочешь?

Чэнь Хэ тут же начал собирать растения, засовывая их обратно в сумку хранения, и, увидев падающую звезду на небе, быстро сказал:

— Мое желание невелико, я просто хочу спокойно практиковаться и укрепить свой уровень!

— Какое это желание? — нахмурился Мин Синь. — Неужели кто-то будет специально мешать ему практиковаться?

— Я пошел практиковаться, учитель, до свидания!

Чэнь Хэ сунул последний стебель бамбука в сумку и убежал так быстро, что через мгновение даже его хвост исчез из виду.

И только тогда с неба донесся голос старшего секты:

— Чэнь Хэ — выходи! Ты посмел оставить у себя зловещий артефакт высшего уровня! Ты совсем не боишься смерти?

— Зловещий артефакт высшего уровня? — глаза Мин Синя постепенно прояснились.

[Примечание автора: Мин Синь: Подойди сюда, я тебя не убью.]

Чэнь Хэ спрятался в своей комнате на некоторое время, но, увидев, что старший секты не преследует его, с облегчением вздохнул.

Похоже, Мин Синь его остановил.

Этот бесполезный учитель иногда может быть полезен, подумал Чэнь Хэ, и выпустил Яшмовый сосуд, крадущий дух, из своего сознания.

— Маленький кувшин, кроме поглощения духовной энергии, у тебя есть еще какие-то полезные функции?

Чэнь Хэ с любопытством смотрел на яшмовый кувшин, излучающий духовную энергию, и, вспомнив, что он является зловещим артефактом высшего уровня, почувствовал некую надежду.

— Другие функции? Разве поглощения духовной энергии недостаточно? Это же самое желанное умение для практикующего! Со мной тебе больше не понадобятся никакие другие артефакты или лекарства, просто поставь меня рядом с живым существом, и я буду постоянно производить духовную жидкость, причем абсолютно чистую, без примесей. Я идеальный преобразователь духовной энергии!

Яшмовый сосуд, крадущий дух, гордо заявил, что в мире нет артефакта, который мог бы сравниться с ним в этом. Даже сосуды с нектаром бессмертия просто связаны с большим источником духовной энергии, который когда-нибудь иссякнет.

Но он другой, пока есть живые существа в мире, его духовная энергия будет бесконечной. Такой артефакт, как он, способный собирать энергию везде, где есть жизнь, является бесценным сокровищем!

— Значит, ты можешь поглощать духовную энергию отовсюду? — глаза Чэнь Хэ загорелись.

— Как это возможно? Тогда я бы не был зловещим артефактом! Конечно, я поглощаю энергию из существ, которые могут двигаться и практиковаться, то есть из зверей и практикующих! Причем я не различаю уровни, будь то душа зародыша или стадия Прозрения Пустоты, для меня они все — ничто!

Яшмовый сосуд, крадущий дух, говоря на языке Клана Людей, с гордостью объяснял, что артефакт, который работает без ограничений по уровню, — это большая редкость, и заключить с ним договор — это огромная честь для котенка!

— Значит, кроме поглощения энергии, и причем только от существ, которые могут двигаться и практиковаться, ты больше ни на что не годишься?

Хвост котенка, который до этого двигался, замер, а после слов сосуда окончательно опустился.

Яшмовый сосуд, крадущий дух, еще не понял, что что-то не так, и возмущенно возразил:

— Что значит ни на что не годишься? Я на многое способен... Эй? Что ты делаешь?

Яшмовый сосуд, крадущий дух, заметил, что котенок снова привязал его к лапе и начал тащить к двери.

— Что делаю? Отношу тебя в секту, чтобы обменять на полезный артефакт, — котенок уверенно шел, таща кувшин за собой.

Старший секты, вероятно, еще не ушел.

— Нет... Как это я ни на что не гожусь... Не уходи! Я не хочу попасть в храм Будды... Проклятый кот, белый кот... Не уходи! У меня есть другие способности!

Чэнь Хэ остановился и слегка повернул голову.

— Это мой секрет, который я хранил много лет... — неохотно сказал Яшмовый сосуд, крадущий дух, и, увидев, что котенок начинает терять терпение, быстро высыпал из себя что-то. — Смотри!

Из кувшина выкатилась обычная зеленая семечка.

— Что это? Твой сын?

Коты всегда интересовались круглыми и движущимися предметами, поэтому Чэнь Хэ тут же начал играть с ней лапой.

— Какой сын? Это семечка, семечка! Ты что, не видишь? — Яшмовый сосуд, крадущий дух, был готов взорваться от раздражения. — Это семечка, оставшаяся после смерти могущественного практикующего на уровне Прозрения Пустоты! Точнее, это то, что выжило на поле битвы такого уровня!

Практикующий на уровне Прозрения Пустоты находится всего в шаге от преодоления небесной кары, его душа закалена и практически бессмертна. Ничто, кроме небесной кары, не может угрожать его жизни. Если такой практикующий погибает, то сила, убившая его, должна быть настолько мощной, что уничтожит все вокруг, не оставив и следа.

Но, по словам Яшмового сосуда, крадущего дух, эта семечка выжила в такой битве, что действительно впечатляет.

— И что эта семечка может сделать? — интерес Чэнь Хэ снова возрос.

— ...Не знаю, — Яшмовый сосуд, крадущий дух, странно замолчал, затем громко оправдывался:

— Это не моя вина, она до сих пор не проросла! Как я могу знать, что она может?

— Значит... По сути, она бесполезна, — Чэнь Хэ разочарованно вздохнул.

— Это семечка, выжившая в битве на уровне Прозрения Пустоты! Как ты можешь так говорить! — Яшмовый сосуд, крадущий дух, не зная, что делать, начал громко жаловаться, в его голосе появилась нотка обиды:

— И я всего лишь кувшин... Что плохого в том, что я бесполезен...

— Ничего плохого, просто я удивлен, что зловещий артефакт высшего уровня так бесполезен,
— спокойно сказал Чэнь Хэ, даже не подозревая, что наносит удар.

Яшмовый сосуд, крадущий дух, начал плакать еще громче.

Чэнь Хэ не понимал, почему он так быстро расстроился, и, нахмурившись, подобрал семечку и положил ее в сумку хранения:

— Ладно! Хватит плакать! Я не отдам тебя в секту!

Плач Яшмового сосуда, крадущего дух, постепенно стих.